

Городилова Людмила Михайловна

ВАРИАНТЫ ТОПОНИМОВ В ДЕЛОВОЙ ПИСЬМЕННОСТИ ПРИЕНИСЕЙСКОЙ СИБИРИ XVII - НАЧ. XVIII В.

В статье представлены результаты одного из аспектов исследования топонимов Приенисейской Сибири XVII - нач. XVIII в., зафиксированных рукописными текстами делового содержания; даны типологические характеристики вариантов топонимов. Наблюдения автора подтверждаются примерами из неопубликованных архивных материалов, хранящихся в Российском государственном архиве древних актов (РГАДА, Москва), в Архиве Санкт-Петербургского филиала Института российской истории РАН (СПбФИРИ, Санкт-Петербург), а также в Государственном архиве Красноярского края (ГАКК, Красноярск).

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/1-2/14.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 1 (43): в 2-х ч. Ч. II. С. 63-67. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/1-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

24. <http://lib.ru/PROZA/ASTAFIEW/poklon.txt> (дата обращения: 02.12.2014).
25. <http://lib.ru/PROZA/PAUSTOWSKIJ/roza.txt> (дата обращения: 02.12.2014).
26. <http://lib.ru/RUSSLIT/KOROLENKO/slepmuz.txt> (дата обращения: 02.12.2014).
27. <http://lit.lib.ru/s/sanaev/plintus.shtml> (дата обращения: 02.12.2014).
28. <http://www.lib.ru/NABOKOW/thespy.txt> (дата обращения: 02.12.2014).
29. lib.ru/FISKANDER/kozlotur.txt (дата обращения: 02.12.2014).
30. www.lib.ru/NABOKOW/king.txt (дата обращения: 02.12.2014).
31. www.litmir.net/br/?b=65896 (дата обращения: 02.12.2014).
32. www.vehi.net/pasternak/ (дата обращения: 02.12.2014).

NOUN ПРЕДСТАВЛЕНИЕ /IDEA AS COGNITIVE NOMINATION (BY THE MATERIAL OF FICTION PROSAIC SPEECH)

Golaidenko Larisa Nikolaevna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
M. Akmullah Bashkir State Pedagogical University
Ingolaydenko@gmail.com

The article is devoted to the multiple-aspect analysis of the noun “представление/idea” – the nomination of the corresponding cognitive category, which is qualified as structural-semantic in the modern Russian philology. The substantive “представление/idea” is considered as a lexical-morphological means of expressing the semantics of recollection/imagination in the modern Russian language. Special attention is paid to the functioning of the nominative “представление/idea” in fiction prose and to the representation of the specificity of visual and perceptually-based image by it.

Key words and phrases: structural and semantic category of idea; noun “представление/idea”; functioning in fiction prose; representation of specificity of category of idea.

УДК 81'373.21

Филологические науки

В статье представлены результаты одного из аспектов исследования топонимов Приенисейской Сибири XVII – нач. XVIII в., зафиксированных рукописными текстами делового содержания; даны типологические характеристики вариантов топонимов. Наблюдения автора подтверждаются примерами из неопубликованных архивных материалов, хранящихся в Российском государственном архиве древних актов (РГАДА, Москва), в Архиве Санкт-Петербургского филиала Института российской истории РАН (СПбФИРИ, Санкт-Петербург), а также в Государственном архиве Красноярского края (ГАКК, Красноярск).

Ключевые слова и фразы: деловая письменность Приенисейской Сибири XVII в.; историческая топонимика; фонетико-орфографические варианты; словообразовательные варианты; морфологические варианты; синтаксические и морфолого-синтаксические варианты топонимов.

Городилова Людмила Михайловна, д. филол. н., профессор
Дальневосточный государственный гуманитарный университет
gorodilova_l@mail.ru

ВАРИАНТЫ ТОПОНИМОВ В ДЕЛОВОЙ ПИСЬМЕННОСТИ ПРИЕНИСЕЙСКОЙ СИБИРИ XVII – НАЧ. XVIII В. ©

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ и Хабаровского края в рамках проекта № 13-14-27001 «Топонимия Приенисейской Сибири XVII – нач. XVIII в. (на материале памятников деловой письменности)».

Проблема вариантности топонимов издавна привлекала внимание исследователей. Так, одним из первых на топонимическую вариантность обратил внимание А. М. Селищев [11], в дальнейшем проблему вариантности топонимов исследовали и развивали такие ученые как А. В. Суперанская [12], Е. В. Ухмылина [13], Г. В. Глинских [3], И. А. Воробьева [2], Л. И. Маршева [5], З. М. Богословская [1], О. Л. Рублева [9] и др. Следует отметить, что большинство работ посвящены изучению вариативности топонимов на материале современного русского языка или говоров, письменные источники прошлых эпох для исследования данной проблемы привлекались крайне слабо. Между тем, именно памятники деловой письменности, в частности, созданные на территории Приенисейской Сибири в период ее активного освоения, отражают ранний этап формирования топонимической системы, а потому явление вариативности, отразившееся в текстах разной жанровой принадлежности, нельзя оставить без внимания.

Под **топонимическими вариантами** принято понимать разные формы именованья одного и того же географического объекта, включая случаи переименования (Выделено нами – Л. Г.) [2, с. 211; 12, с. 200; 13, с. 218].

Однако, на наш взгляд, полные (лексические) переименования географических объектов (типа *Назимовская* > *Ярославская*) «нарушают тождество слова и уже потому не могут считаться вариантами одного названия» [9, с. 157]. Для Приенисейской Сибири XVII в. переименования населенных пунктов (а уж тем более естественных географических объектов) не были характерны: выявлено всего два случая регистрации одной и той же деревни под разными названиями, что, вероятно, связано со сменой дворовладельцев: «...деревня Матарина а в ней двор пашенного Микифорка Каргина <...> и всего в Каргине деревне 5 дворов крестьянских» (1669 г.) [6, кн. 527, л. 439 об.]; «...деревня Каргина а в ней пашенные крестьяне Сава Никифоров сын Каргинь» (1712 г.) [Там же, кн. 1562, л. 28]; «...деревня Назимовская она ж и Ярославская а в ней пашенные крестьяне» (1712 г.) [Там же, л. 52 об.].

Следуя за Л. К. Граудиной, под топонимическим вариантом понимаем «формальные разновидности одной и той же языковой единицы, которые при тождественном значении различаются частичным несовпадением, обычно регулярным, своего звукового состава» [4, с. 61], а также морфемной, морфологической и синтаксической структурой.

Исследователи отмечают, что вариантность топонимов обладает определенной спецификой, прежде всего потому, что «понятие нормы для имен нарицательных и собственных не совпадает» [10, с. 52]. Однако по отношению к XVII в. говорить о норме как таковой преждевременно, поскольку завершение процесса формирования нормы относится к более позднему периоду. Деловая письменность регистрирует, прежде всего, достаточно устойчивые, общепринятые для данной эпохи и данной местности названия, употребление которых регламентировано жанром документа, а также уровнем орфографической выучки писцов. Именно эти два условия предопределили довольно низкий уровень вариативности топонимов.

Причины вариантности топонимов, зафиксированных в рукописных документах XVII – нач. XVIII в., могут быть различными: это и незнание русскими первопроходцами точного названия географического объекта, и передача в тексте особенностей живой разговорной речи, и стремление писцов или составителей документов зафиксировать наиболее полно топонимическую информацию, полученную от местных жителей, в том числе и от аборигенов края.

В деловой письменности Приенисейской Сибири отмечены следующие типы вариантов: фонетико-орфографические, словообразовательные, морфологические и синтаксические.

Наибольшую группу составляют **фонетико-орфографические варианты** топонимов, под которыми понимаются топонимические единицы, различающиеся качественным и количественным составом звуков при сохранении единства слова.

Так, фонетико-орфографические варианты, отмеченные в деловой письменности Приенисейской Сибири, отражают мену гласных А/О/У, что, в основном, обусловлено отражением в рукописях такого живого процесса как оканье: речка Анцыфорова/Онцыфорова («межи и грани от Анцыфоровы речки с верхнего конца на Еловой ручей <...> а по Черному лесу прямо на ту ж Онцыфорову речку <...> а по левую сторону тое ж Онцыфоровы речки островок в гору прямо до Черного лесу» (1691 г.) [6, кн. 1419, л. 184 об.]); острог Ангарский/Онгарский («посылал от себя из Онгарсково острогу вверх по Баргузине реке <...> в Мунгалскую землю для прииску <...> новых землиц <...> и для вести серебряные руды четыре человека служилых и новоприбылых людей с вожами с тунгускими людьми» (1648 г.) [7, ст. 308, л. 11]; «На Байкале же озере в Ангарском остроге пищаля медная тюфяж» (1654 г.) [6, кн. 317, л. 31]), Торухан/Тарухан/Турухан («а с Тарухану во все ясачные зимовья отпуск а из зимовей изо всех приезд на Торухан же а хлебных запасов для тех служивых людей мочно ис Тарухану провадить рекою Торуханом и режмами и через волок лотками» (1664 г.) [7, ст. 635, л. 88], «а чернец Ефрем живет в Туруханском зимовье» (1635 г.) [Там же, ст. 60, л. 541], «А ис Турухансково до Мангазеи путь дальний нужной недели две и полтрети ездят по малым речкам» (1645 г.) [Там же, ст. 263, л. 199]); Монгазья/Мангазья/Мунгазья («а вдовой поп Авдей да дьякон Аврамей Макарев сказали <...> приехали мы в Монгазею во 142-м году» (после 1635 г.) [Там же, ст. 60, л. 540], «город Монгазья стоит на реке на Тазу подгородной самоеди немного» (1664 г.) [Там же, ст. 635, л. 92], «почал де он Михайло в Монгазее <...> служити с сиденья воеводы Исая Квашенина» (1684 г.) [Там же, ст. 154, л. 2], «в Сибири в Мангазее таможенные головы устюжанин Иван Филипов Кокорин да тотменин Петр Герасимов Брагин приняли у прежнему таможенново головы Дмитрия Мокиева свияженина таможенную избу» (1635 г.) [Там же, ст. 51, л. 167], «тово красноярсково беглово казака <...> в Мунгазее поймали» (1639 г.) [Там же, ст. 90, л. 97], «бьет челом государев холоп Мунгазейсково города десятник стрелецкой Устинко Стефанов» (1652 г.) [Там же, ст. 408, л. 461]) и др. примеры.

В документах первой половины XVII в. наблюдается неустойчивость в написании гидронима *Енисей* и производных ойконимов *Енисейский острог*, *Енисейск* с меной безударных гласных Е/И: «бьют челом холопи твои <...> Качинской земли Красново острогу и во всех место ста сорока человек которые были посылаены <...> вверх по Енесею реке на твоих государевых изменников и непослушников на кыргызов» (1629 г.) [Там же, ст. 368, л. 142], «воеводы Василей Олексеевич Давыдов да Дмитрий Федорович Клокачов велели ехать из Мангазейского города в Мангазейской уезд вверх по Енесею реке до усть Подкаменной Тунгуски реки на заставу» (1632 г.) [Там же, ст. 328, л. 44], «и в том месте дрова сечены и з горы къ Енисею реке метаны а плота никакова на Енисей реке не нашли» (1640 г.) [Там же, ст. 91, л. 57], «и из Енесеюсково острогу тот Ивашко Лазарев с товарищи збежали неведомо на которые сибирские городы» (1640 г.) [Там же, л. 6], «занял есми в Енисейском остроге у Окини Федорова <...> восемь рублей денек московских ходячих прямым» (1634 г.) [8, ст. 6, л. 1], «а в Енисейском остроге <...> подал мне челобитную» (1639 г.) [7, ст. 90, л. 104]. Отмечается единичный случай написания ойконима в виде *Несеийский острог*, появившийся, вероятно,

под влиянием живого произношения: «и в Несе́йском остроге пашу я сирота твой осмнатцать лет а ныне я сирота твой стар и увечен и очми тяжек» (1650 г.) [Там же, ст. 373, л. 286].

К середине столетия устанавливается написание данных топонимов только с безударной гласной И: «Приплыли из Енисейского уезду из Верхние Тунгуски реки и ис сторонних рек и с низу Енисея реки <...> в Енисейской острог <...> платить государеву десятую пошлину» (1649 г.) [Там же, ст. 210, л. 172], «деревня Рождественского девичья монастыря стоит вверх по Енисею реке» (1679 г.) [6, кн. 403, л. 55 об.], «на реке Енисей волость Подгородная Кузнецкая а в ней ясачных людей...» (1684 г.) [Там же, кн. 817, л. 217], «прислали из Тобольска в Енисейск десять пушек полковых» (1686 г.) [Там же, кн. 842, л. 30] и др.

Мена заударных Е/И отмечена в написаниях Троецкая/Троицкая слобода («и те птичьи ловли отдал он Максим на оброк Троецкой слободы беломестным казаком и посацким людем и пашенным крестьяном» (1685 г.) [Там же, кн. 817, л. 264 об.], «Троицкая слобода а в ней пашенные крестьяне» (1695 г.) [Там же, кн. 1089, л. 137 об.]), а также в позиции под ударением в названии реки Тасеева/Тасиева («а по Тасееве реке живут с устья до порогу тунгуские люди а ясак государю платят в Енисейской острог а на вершине Тасеевы реки живут брацкие люди конные» (1630 г.) [7, ст. 12, л. 475, 478], «нашли енисейские служилые люди в Енисейском уезде на Тасиеве реке соляной исток» (1644 г.) [Там же, ст. 136, л. 815], «на ближнем истоке на реке Тасиеве де устроил варницу промышленной человек Олешка Хромой <...> а у Лешки Хромово в усолье в Тасееве реке гнетена труба в камень четыре сажени печатные» (1644 г.) [Там же, л. 921], «велено <...> ехать из Енисейска вверх по Тынгуске и по Тасееве и по Усолке рекам» (1679 г.) [6, кн. 403, л. 125].

Мена гласных Е/Я представлена топонимическими вариантами номинации населенных пунктов Есаулово/Ясаулово, Большая Елань/Большая Ялань и оронима елань/ялань: «приходили под Красноярской острог войною твои государевы изменники и непослушники аринские и качинские и тубинские и канские тотаровы и к деревни Есаулове приступали» (1640 г.) [7, ст. 91, л. 137], «да те же тубинские и канские люди после того приходили двжды под Ясаулову деревню и побили служилых людей и пашенных крестьян» (1641 г.) [Там же, л. 141], «того ж села Ясаулова бежали пашенные крестьяне Левка Семенов Кузаков» (1667 г.) [6, кн. 543, л. 184]; «деревня Большая Елань что под Маковским волоком» (1654 г.) [Там же, кн. 317, л. 7], «деревня Большая Елань а в ней 31 человек» (1686 г.) [Там же, кн. 842, л. 64 об.], «и всего на Большой елани 13 дворов крестьянских» (1669 г.) [Там же, кн. 527, л. 474-475], «деревня Большая Ялань а в ней пашенные крестьяне...» (1712 г.) [Там же, кн. 1562, л. 65 об.], «в 175-м году послано по воинским вестям в Енисейской уезд в новой острог на Большую ялань дватцать мушкетов з замками» (1667 г.) [Там же, кн. 505, л. 278], «в ялане от Казачья лугу двор пашенного крестьянина Микифорка Якимова Заворуя» (1669 г.) [Там же, кн. 527, л. 444].

В текстах делового содержания зафиксирован единичный пример, передающий стяжение гласных в топониме Частоостровская/Частостровская: «Частоостровские деревни Лучка да Сенька Михайловы дети» (1667 г.) [Там же, кн. 543, л. 184 об.], «и всего в Частоостровской деревне 6 десятин в поле» (1667 г.) [Там же, л. 187], «Ивашко Носко живет в Частостровской деревне» (1671 г.) [Там же, кн. 566, л. 199 об.], «Частостровская деревня а в ней живут пашенные крестьяня Лучка да Семейка Михайловы дети Шихонина» (1671 г.) [Там же, л. 207 об.].

Ассимиляция и диссимилиция групп согласных нашли отражение в написании топонимов Дубчаская/Дупчская слобода («в Дубчаской слободе острог мерою кругом семдесят сажен да башня со всяким боевым строением» (1672 г.) [Там же, кн. 583, л. 205], «в Дупчской слободе Демка Петров Краснопеев оброку платит рубль» (1669 г.) [Там же, кн. 527, л. 379]); Мельничная/Мельнишная речка («от Мелничной речки по берегу острогу сто тритцать девять сажен до проезжие башни» (1667 г.) [Там же, кн. 528, л. 219], «межа пошла от Мелничной речки прямо в гору» (1679 г.) [Там же, кн. 403, л. 91], «за Мелничною речкою за посадками две башни <...> башня что перевезена из-за Мелничной речки» (1688 г.) [Там же, кн. 940, л. 2 об.], «мельница на речке Мелнишной завод доброй мелеть зимою и летом» (1679 г.) [Там же, кн. 403, л. 55 об.], «да за Мелнишною речкою три башни а между тех башен был острог и надолобы» (1683 г.) [Там же, кн. 817, л. 20 об.], «под Енисейским острогом на берегу и по Мелнишной и по Лазаревке речке дощаников дватцать девять дощаников на обсушке новые с сопцами и з деревья» (1683 г.) [Там же, л. 38 об.]).

Памятники Приенисейской Сибири зафиксировали употребление топонимов с протетическим согласным: село Ясаулово/Ясавулово («и всего в селе Ясаулове 16 десятин шездесят сем сажен без аршина в поле» (1667 г.) [Там же, кн. 543, л. 184], «Ивашко Семенов сын Шар живет в селе Ясавулове» (1671 г.) [Там же, кн. 566, л. 169 об.]). Влиянием живого произношения можно объяснить написание топонима Успичкая: «Успичкой деревни пашенные крестьяне» (1704 г.) [Там же, кн. 1389, л. 44 об.], «деревня Успичкая а в ней пашенные крестьяне» (1712 г.) [Там же, кн. 1562, л. 52]. Ср. в других документах: «деревня Усть Пицкая в ней 20 человек пашут 11 десятин» (1686 г.) [Там же, кн. 842, л. 63], «деревни Усть Пицкой Дружинины пашенные крестьяне сказали» (1704 г.) [Там же, кн. 1389, л. 28].

Таким образом, наличие в деловой письменности Приенисейской Сибири фонетико-орфографических топонимов обусловлено особенностями фонетической системы русских говоров первопоселенцев, прежде всего писцов, обладавших разной степенью орфографической выучки, а также диалектным влиянием.

Словообразовательные варианты топонимов различаются словообразующими средствами, прежде всего, суффиксами. Наиболее многочисленна группа вариантов, в которой представлена мена суффиксов притяжательных прилагательных **-ов**, **-ин** и суффикса **-ск**, указывающих на принадлежность деревни конкретному лицу: Зырянова/Зыряновская, Лукьянова/Лукьяновская, Моклокова/Моклоковская, Погадаева/Погадаевская, Пучеглазова/Пучеглазовская, Савина/Савинская, Тихонова/Тихоновская, Хлоптунова/Хлоптуновская,

Ярлыкова/Ярлыковская, Ярцова/Ярцовская, например: «деревня Лукьянова а в ней пять дворов крестьянских» (1669 г.) [Там же, кн. 527, л. 483 об.], «в Лукьяновской деревне пашенных крестьян...» (1686 г.) [Там же, кн. 842, л. 39], «в Тихонове деревне 7 человек пашут 5 десятин» (1686 г.) [Там же, л. 71], «деревня Тихонова а в ней пашенные крестьяне...» (1712 г.) [Там же, кн. 1562, л. 62], «Всего Тихоновской деревни пашенных крестьян семнатцать человек» (1712 г.) [Там же, л. 63] и под.

Единичными примерами представлена мена других суффиксов: *Зырянская/Зыряновка, Родюковская/Родюковка, Стреловская/Стрелошная*. Выявлен также единичный пример мены топонима с суффиксом *-ск* на топоним с финальной частью *-ки* (мн. ч.): *Лодейская/Лодейки*: «Гришка Афонасев живет в деревне Лодейской» (1671 г.) [Там же, кн. 566, л. 168], «Стенька Иванов сын Трофимова живет в деревне в Лодейках» (1671 г.) [Там же, л. 176].

Таким образом, словообразовательный тип варьирования топонимов представлен в деловой письменности довольно слабо и однообразно, что, возможно, связано с начальным этапом формирования топонимической системы на данной территории.

Под *морфологическими вариантами топонимов* понимаются «номинативные единицы, которые при равенстве производящей основы и лексического значения отличаются грамматическими характеристиками (родовой, числовой принадлежностью, особенностями склонения)» [5, с. 34].

К морфологическому варианту можно отнести случаи варьирования грамматического рода топонимов, которые целиком зависят от рода номенклатурного географического термина, например: деревня *Бузимская* / село *Бузимское*, деревня *Ясаулова* / село *Ясаулово*, острог *Верхний* / деревня *Верхняя*, острог *Красный* / деревня *Красная* («а та Ясаулова деревня от Красноярского острогу верст з дватцать» (1641 г.) [7, ст. 91, л. 141], «Ивашко Семенов сын Шар живет в селе Ясаулово» (1671 г.) [6, кн. 566, л. 169 об.]). Следует отметить, что некоторые памятники письменности фиксируют примеры, противоречащие подобному согласованию – село (ср. р.) *Бузим* (м. р.) (1666 г.), но и село *Бузимское* (ср. р.): «сказал по священству и по святей непорочной евангельской заповеди томскому сыщику Матфею Кулаковскому с товарищем Красноярскому уезду села Бузима священник Матфей Иванов» (1666 г.) [7, ст. 380, л. 110], «Микулка Михайлов сын Немтин живет в Бузимском селе» (1671 г.) [6, кн. 566, л. 176 об.].

Таким образом, памятники деловой письменности свидетельствуют о том, что родовая характеристика топонима в большинстве случаев обусловлена родом номенклатурного термина.

К морфологическим вариантам можно отнести случаи варьирования именительного и родительного падежей в простых и составных топонимах (деревня *Сургуцково/Сургуцкая*, деревня *Маркова Городище* / *Марково Городище*), где родительный падеж указывает на основателя деревни, а форма именительного падежа развивается под влиянием номенклатурного термина (согласование): «деревня Сургуцково в ней 3 двора двор пашенного крестьянина Терешки Данилова Сургуцкого <...> двор пашенного крестьянина Ларки Шадры» (1669 г.) [Там же, кн. 527, л. 468 об.], «в Сургуцкой деревне посацкие люди <...> у деревни Сургуцкой живет посацкий человек Андрюшка Леонтьев» (1669 г.) [Там же, л. 415], «деревня Маркова Городище двор пашенного Ондрюшки Легалова» (1669 г.) [Там же, л. 459 об.], «Енисейского уезду <...> тутошныя жильцы всяких чинов <...> собрався на Марково городище на погост в церковь веру учинили» (1683 г.) [Там же, кн. 817, л. 157], «деревня Маркова Городище а в ней пашенные крестьяна» (1712 г.) [Там же, кн. 1562, л. 24].

В данную группу включаем также примеры типа *Енисейский/Енисейск*: «Выше Енисейского города вверх идучи на правой стороне не дошед Верхние деревни рыбная тоня» (1685 г.) [Там же, кн. 817, л. 269-269 об.], «Енисейской городе что построен <...> после пожарного времени а по тому острогу восемь бажен а в том Енисейском городе наряду...» (1686 г.) [Там же, кн. 842, л. 30], «а в томь Енисейскомь городе наряду <...> енисейского дела пушка медная в станку» (1695 г.) [Там же, кн. 1089, л. 93], «въ Енисейску за острогом за Мелничною речкою на посаде Рожественской девичь монастырь» (1679 г.) [Там же, кн. 403, л. 48], «прислали из Тоболска въ Енисейскъ десять пушекъ полковых» (1686 г.) [Там же, кн. 842, л. 30], «а другой посацкой человек из Мангазеи без отпуску съехал въ Енисейскъ (1704 г.) [Там же, кн. 1422, л. 153]. Следует отметить, что форма *Енисейск* появилась задолго до присвоения населенному пункту официального статуса города (1676 г.): «зять ево Исачко Ондреев в посаде переторговывает въ Енисейску» (1669 г.) [Там же, кн. 527, л. 351 об.], «Кирилко винился <...> сослан за винную продажу въ Енисейской а из Енисейска збежал и Васку Своробова побранясь зарезал» (1671 г.) [7, ст. 635, л. 43], «и тот хлеб не дошед до Енисейска среди Кети реки замерзъ» (1672 г.) [Там же, л. 59]. Данная модель окажется перспективной для более поздней номинации крупных населенных пунктов на территории Приенисейской Сибири, ср.: *Ангарский* острог в дальнейшем – *Ангарск*, *Ачинский* острог – *Ачинск*, *Канский* острог – *Канск*, *Красноярский* острог – *Красноярск*, *Туруханский* острог – *Туруханск* и др.

В своем большинстве морфологические варианты топонимов Приенисейской Сибири связаны с варьированием родовых окончаний у топонимов-прилагательных, а в отдельных случаях – с меной падежной формы (окончания). Поскольку данный тип функционирования вариантов связан с меной флексий (показателей определенной грамматической формы), его можно назвать флексийным типом топонимических вариантов [10, с. 59].

Тексты деловой письменности зафиксировали и *синтаксические варианты топонимов*, которые представляют собой составные конструкции с опущением одного из компонентов: деревня *Верхняя Подгородная* > *Верхняя*, *Нижняя Подгородная* > *Нижняя*. Например: «Деревня Верхняя Подгородная а в ней пашенные крестьяне» (1654 г.) [6, кн. 317, л. 3 об.], «а всего в Верхней деревне 22 крестьянина» (1654 г.) [Там же, л. 5], «въ Верхней Подгородной великого государя деревне на Караульной речке Спасского монастыря мельница» (1679 г.) [Там же, кн. 403, л. 22], «того ж Спасского монастыря Верхней деревни великого государя

у пашенных крестьян в лугу по мере санных покосов восемь десятин» (1679 г.) [Там же, л. 23]; «Нижняя Подгородная деревня в ней 18 дворов» (1669 г.) [Там же, кн. 527, л. 488 об.], «Енисейского острогу Нижние Подгородные деревни и Подтесова острова пашенные крестьяне» (1673 г.) [Там же, кн. 580, л. 196], «он же (Илюшка) пашет в Нижней деревни на гарях со 171-го году» (1669 г.) [Там же, кн. 527, л. 467 об.], «Нижние деревни Онкудинко Анфиногенов сын з детьми с Сенькою с Силкою» (1673 г.) [Там же, кн. 580, л. 322 об.].

Близки к синтаксическим и так называемые *морфолого-синтаксические варианты*, которые возникают в случаях перехода названий-словосочетаний в сложные топонимы. Подобное преобразование отмечено в составных ойконимах с компонентами *Новый/Новая, Красный*: «Новая Ивановская слобода что на Глубоком ручью а в ней 9 человек пашут 3 десятины» (1686 г.) [Там же, кн. 842, л. 66 об.], «деревня Новоивановская а в ней пашенные крестьяне» (1712 г.) [Там же, кн. 1562, л. 56]; «а от тово твоево государева Брацково острога до Ново твоево государева Бологансково острога вверх по Ангаре реке верст с триста и болши» (1654 г.) [7, ст. 344, л. 650], «да он же <...> Дмитрий Фирсов ис тово твоево государева Новобалагансково острога послал от себя служилых людей в дальные улусы» (1654 г.) [Там же, л. 645]; «с которово города оне на Красной Яр не досланы и того мы не ведаем» (1640 г.) [Там же, ст. 91, л. 6], «Посланы из Енисейска в Красной Яр енисейские служилые люди для обережи» (1667 г.) [6, кн. 505, л. 277], «А в Красноярском государь остроге твое государево денежное жаловане на 148 год дано <...> сполна» (1639 г.) [Там же, ст. 90, л. 79], «Отписка о тотарах которые пришли из киргиз под Красноярской острог жить на старые свои юрты» (1640 г.) [Там же, ст. 91, л. 16].

Как видим, в деловой письменности отмечается упрощение (сокращение) составного названия, особенно при повторном упоминании его в одном и том же тексте, в чем некоторые ученые видят проявление принципа языковой экономии [10, с. 54].

Таким образом, топонимические варианты, довольно распространенные в современной обиходной речи, отмечаются и в деловой письменности, которая отразила начальный этап формирования топонимической системы одного из крупнейших регионов России. Документальное письмо XVII в. позволяло отразить живую речь населения, включая фонетические особенности говора русских первопоселенцев, что и отразилось в написании географических названий. Неслучайно фонетико-орфографические варианты топонимов, по данным деловой письменности, существенно преобладают над вариантами словообразовательными, морфологическими и синтаксическими.

Исследование топонимических вариантов, зафиксированных памятниками исторического прошлого, способствует реконструкции топонимической системы Приенисейской Сибири во всем ее разнообразии.

Список литературы

1. **Богословская З. М.** Диалектная вариантология: лексикологический и лексикографический аспекты: автореф. дисс. ... д. филол. н. Томск, 2006. 39 с.
2. **Воробьева И. А.** Русская топонимия средней части бассейна Оби. Томск: Изд-во ТГУ, 1973. 247 с.
3. **Глинских Г. В.** Лингвистические критерии при уточнении названий населенных пунктов // Вопросы ономастики: собственные имена в системе языка. Свердловск: Изд-во Уральского ун-та, 1980. С. 14-28.
4. **Граудина Л. К.** Варианты языковые // Русский язык: энциклопедия / гл. ред. Ю. Н. Караулов. Изд-е 2-е. М.: Большая Российская энциклопедия; Дрофа, 1997. С. 61-63.
5. **Маршева Л. И.** Вариативность географических названий как структурно-функциональный ресурс липецких говоров // Вестник ПСТГУ. Серия 3: Филология. 2007. № 10. С. 22-49.
6. **Российский государственный архив древних актов (РГАДА).** Ф. 214. Оп. 1.
7. **РГАДА.** Ф. 214. Оп. 3.
8. **РГАДА.** Ф. 838. Оп. 1.
9. **Рублева О. Л.** Топонимия Приморья: учеб. пособие. Владивосток: Издательский дом Дальневосточного федер. ун-та, 2013. 427 с.
10. **Рубцова З. В.** Типы варьирования в белорусской и русской топонимии (к вопросу о поисках нормы) // Ономастика. Типология. Стратиграфия / отв. ред. А. В. Суперанская. М.: Наука, 1988. С. 52-64.
11. **Селищев А. М.** Из старой и новой топонимии // Селищев А. М. Избранные труды. М.: Просвещение, 1968. С. 45-96.
12. **Суперанская А. В.** Структура имени собственного: фонология и морфология. М.: Наука, 1969. 208 с.
13. **Ухмылина Е. В.** Варианты названий населенных пунктов Горьковской области // Ономастика Поволжья: материалы II Поволжской конференции по ономастике / отв. ред. Т. А. Исаева, В. А. Никонов. Горький, 1971. Вып. 2. С. 217-220.

VARIANTS OF TOPONYMS IN BUSINESS WRITTEN LANGUAGE OF YENISEI REGION SIBERIA IN THE XVII – THE BEGINNING OF THE XVIII CENTURY

Gorodilova Lyudmila Mikhailovna, Doctor in Philology, Professor
Far Eastern State University of Humanities
gorodilova_l@mail.ru

The article presents the results of studying one of the aspects of the toponyms of Yenisei region Siberia in the XVII – the beginning of the XVIII century, recorded in handwritten texts of business content; and gives the typological characteristics of toponyms variants. The author's observations are confirmed by the examples from the unpublished archival material stored in the Russian State Archive of Ancient Acts (Moscow), in the archive of the St. Petersburg Branch of the Institute of Russian History (St. Petersburg), as well as in the State Archive of Krasnoyarsk territory (Krasnoyarsk).

Key words and phrases: business written language of Yenisei Siberia in the XVII century; historical toponymy; phonetic and spelling variants; derivational variants; morphological variants; syntactic and morphological-syntactic variants of toponyms.